

— Ты уверен, что это разумно, Добрый Охотник? — Кукла спросила своего возлюбленного, но все же послушалась. Она привела его к посланника купален, прекрасным детям мечты. Они лениво плавали в воде, но появление куклы и Охотника вызвало веселье у изможденных существ. Они захлопали в ладоши и поманили своего хозяина присоединиться к ним в воде.

Он позволил кукле опустить Свое тельце в таз, и посланники вскоре украсили Его собственной шапочкой. Раздавшееся от Него бульканье заставило белокожих существ радостно запрыгать вокруг, они были более чем счастливы быть Ему полезными. Несколько человек окунулись в воду, желая первыми вернуться со Своей просьбой.

Кукла тихо стояла у маленького умывальника, на ее фарфоровых чертах было безмятежное выражение. В конце концов, те посланцы, которые ушли, вернулись чрезвычайно радостными.

— Я вижу, что вы добились успеха в своих начинаниях, малыши. — Говоря так тихо, как могла говорить только она, невзрачная кукла протянула раскрытую ладонь одному из возвращенцев. Существо с радостью вложило предмет в ее руку, а другие посыльные вручили ему эти предметы. — Добрый охотник, я чувствую отголоски... Они приглушены, но, несомненно, присутствуют.

Охотник позволил щупальцу схватить один из множества предложенных золотых огоньков, его глаза заглянули внутрь него и раскрыли правду, стоящую за ним.

Руны.

Похожие на руны Кэриллы, но другие. Схожие по назначению с рунами Крови, которые при беглом взгляде можно было бы классифицировать как одинаковые, просто поменяв названия, без существенной разницы. Те, что Он держал в руках, были очень пластичными, легко способными превратиться во что-то другое. Тем не менее, они также позволили Ему глубже проникнуть в этот недавно открытый мир. Эти руны были меньшими частями единого целого, в этом он был уверен.

— Я чувствую в них древнюю силу, но они больше не несут в себе ее смысла. — Указала Кукла, осторожно протягивая Ему золотую пылинку.

Он схватил его и вобрал в себя силу, чувствуя, как новый прилив энергии разливается по Его телу. Он высунул щупальце из ванны, а вестники скулили о Его уходе. Кукла вытащила Его из воды и прижала к груди, не обращая внимания на воду, которая текла за Ним и пропитывала ее платье.

Решение было принято. Одно из многих, которые Ему предстояло принять, но на данный момент единственное, что имело значение. Его похожее на кальмара тельце задрожало, нежное прикосновение куклы успокаивало.

— Если это твой выбор... — Она редко проявляла эмоции, но он чувствовал ее беспокойство.

Однако что-то в Его натуре побуждало его откликнуться на эту отчаянную молитву. Кроме того, это не было похоже на то, что он отказывается от своих обязанностей или доводит себя до апоптоза. Это было и нечто большее, и нечто меньшее.

Здесь Его слово было законом. Он мог повелевать Мечтой, и поэтому она подчинялась. Когда-то он был человеком, и хотя его нынешняя форма была результатом Его вознесения, основой для нее были Его прошлые человеческие плоть и кровь. Призвать эту природу на помощь было нелегко, но, с другой стороны, так же нелегко было преодолеть охоту! Это потребовало усилий и немалой доли Его силы, но под сиянием только что родившихся звезд и сверхновых его человеческая плоть возродилась.

Это не имеет ничего общего с чудовищем, с которым он сражался в Яр'Гулле. Ибо Он не возвращал мертвых к жизни насильно и не унижал других живых существ; Его человеческое тело было просто извлечено из его божественного тела. Ему не хватало силы, чтобы проявить приобретенную Им силу как Владельцем и Носителем "Мечты охотника", но это была крепкая плоть, способная использовать эхо крови и эту чужеродную руническую силу.

Хороший Охотник возродился и был готов сражаться.

Вознесенная плоть смотрела на смертную плоть, одна и та же душа обитала в двух разных телах. Его приглушенные эмоции вспыхнули в его человеческом теле, но еще больше их не хватало в его Великом теле. Его настоящее имя было давно забыто во время Охоты, но его человеческая плоть нуждалась в новом имени для своего нового путешествия. Он сочувствовал бедственному положению жителей... Междуземья, но вместо того, чтобы следовать по стопам Великих Древних, он собирался проложить свой собственный путь.

Для этого требовалось начать все сначала и взять новое имя, как когда-то, когда он приехал в Ярнам как иностранец.

В его голове всплыли имена многих могущественных Охотников прошлого, и он задумался, не следует ли ему почтить их память, назвав одно из их имен Своим собственным.

Нет, пусть мертвые покоятся с миром. Тех, кто хочет, чтобы их забыли, не следует так легко тревожить. В его голове звучал человеческий язык, что было обычным явлением, если только это не была молитва, обращенная к нему. Мысли его человеческого тела эхом отдавались в его благочестивом разуме, и новая способность была желанной.

— ... — Его человеческое "я" попыталось заговорить, но из-за того, что он так долго не пользовался голосовыми связками, это стало тяжелой задачей.

Кукла с теплотой в глазах наблюдала за их общением. Его вознесение было благом для мира, но ей не хватало того, чтобы увидеть, как человек выполняет свою работу, преследуя свои цели с решимостью, на которую способны только люди. Она на мгновение оставила их вдвоем, подойдя к большому сундуку, наполненному множеством предметов, которые он приобрел во время своей долгой охоты в реальном мире.

Изящные суставчатые руки достали из сундука весь охотничий набор, благодаря ее работе наряд стал чистым и нетронутым. Его божественный облик, возможно, больше не был им нужен, но они все еще могли рассказать свою собственную историю; кроме того, ее усердие и работа окупилась, поскольку теперь он нуждался в одежде, а рождение давало Ему только наготу.

*****

— ...Орион.

Одновременно раздалось влажное бульканье и низкий голос, и кукла подняла голову, прислушиваясь. Человеческий голос Доброго Охотника, о, как сладко он звучал для нее! Его звук вызвал у куклы сильные эмоции, что-то теплое и приятное вырвалось из ее сердца. Пока что она сдержала эмоции и направилась ближе к сосуду, получившему новое название "Орион". Это идеально ему подходило.

Человеческий облик Доброго Охотника был мужским, и он был среднего телосложения. Не слишком худой и не слишком громоздкий, идеальное тело, чтобы эффективно использовать все хитроумное оружие, которым он обладал. Он был одного роста с ней, что было новым дополнением, так как раньше он был немного ниже ее; его волосы были все в том же черном беспорядке, что и раньше, хотя казались более гладкими и с прядями пепельного цвета. Такой же шрам проходил вертикально над его правым глазом, напоминая о его прошлой профессии, в которой он однажды признался ей, однако его глаза, ранее черные, как оникс, теперь стали лавандово-фиолетовыми, что напомнило ей о гладкой коже его божественного тела. Нижняя часть его лица, которая пока оставалась мягкой, была покрыта щетиной.

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3768839>